

УДК 343.1

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.146-153

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОБЬЕВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-0734-7456,
e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru;

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОРНЕЕВ,

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0001-9555-1195,
e-mail: kornei_lam@mail.ru

ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ИЛИ ИНОГО ЗАГЛАЖИВАНИЯ ВРЕДА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Для цитирования

Воробьев, С. М. Институт возмещения ущерба или иного заглаживания вреда: теоретико-правовые и практические аспекты / С. М. Воробьев, С. А. Корнеев // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 146–153. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.146-153.

Аннотация. Проблема эффективной защиты нарушенных прав потерпевших остается одной из актуальных и востребованных в современной общеправовой политике в целом и уголовно-правовой в частности. Эта проблема требует от государственной власти, правоохранительных органов и институтов гражданского общества максимальной консолидации в выработке законодательных мер, направленных на повышение уровня защищенности потерпевших от последствий преступлений. В статье особое внимание уделяется определению сущности института возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением, размера, порядка и конкретизации способов реализации указанных действий. Применение в процессе исследования совокупности общенаучных и частнонаучных методов позволило сформулировать вывод о том, что расширения перечня способов возмещения ущерба может привести к тому, что абсолютно любую конфигурацию постпреступных действий суд может счесть в качестве заглаживания вреда. В связи с этим обосновывается необходимость законода-

---

© Воробьев С. М., Корнеев С. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

тельного очертания границ возможного активного постпреступного позитивного поведения лица, нарушившего уголовно-правовой запрет.

Ключевые слова: возмещение ущерба, гуманизация уголовного законодательства, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного преследования.

Проблема эффективной защиты нарушенных прав потерпевших остается одной из актуальных и востребованных в современной уголовно-правовой политике. Эта проблема требует от государственной власти, правоохранительных органов и институтов гражданского общества максимальной консолидации в выработке законодательных мер, направленных на повышение уровня защищенности потерпевших от последствий преступлений. Правовая регламентация механизма возмещения вреда (ущерба), причиненного в результате преступления, в уголовном законе должна являться действенной мерой по обеспечению ст. 52 Конституции Российской Федерации, где зафиксировано положение о том, что «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Следует констатировать, что юридический механизм защиты потерпевших посредством возмещения причиненного им вреда, равно как и правовое положение потерпевшего, в уголовном законодательстве не определен. Указанный факт, на наш взгляд, отрицательно влияет на действенные меры по восстановлению «попранной» социальной справедливости в результате совершенных преступлений и не способствует гуманизации правового поля потерпевших.

Данная ситуация зависит от пересмотра вектора государственной уголовно-правовой политики в сторону потерпевших посредством создания системы стимулов для обеспечения осуществления действенных мер по возмещению вреда потерпевшим. В этом должны принимать участие не только стороны в виде государства, потерпевшего (его представителя), преступника (его представителя), но и все институты гражданского общества (бизнес-сообщества, религиозные организации, политические партии, общественные организации, адвокаты, институт семьи, творческие союзы, производственные, образовательные и научные организации, спортивные общества, потребительские и профессиональные союзы и др.). Каждый из обозначенных нами институтов гражданского общества должен быть вовлечен государством в отношения по обеспечению действия механизма возмещения вреда потерпевшим. Это не должно быть случайной, одноразовой мерой, а действовать на постоянной, разносторонней и ориентированной на помощь потерпевшим основе. Государство должно видеть опору в институтах гражданского общества в преодолении обозначенных нами проблем, что позволит снизить нагрузку на само государство в решении обозначенной проблемы и вывести из затяжного кризиса систему защиты нарушенных прав потерпевших на новый качественный уровень. Стимулы и система мер участия институтов гражданского общества требуют закрепления отправных законодательных положений в уголовном законодательстве.

Сущность возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением, а равно размер, порядок и конкретизация способов реализации указанных действий нормами действующего российского законодательства должным образом не регламентированы. Традиционно положение потерпевшего рассматривается в уголовно-процессуальном законодательстве, при этом правовая регламентация уголовно-процессуальных норм не находит себе должную подпитку от эффективных положений уголовного законодательства в отношении защиты прав потерпевших. Тем самым нарушаются

межсистемные отраслевые связи между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством в области обеспечения правового положения потерпевшего и действия по обеспечению государственного механизма о возмещения вреда (ущерба), причиненного преступлением. Образуется правовая неопределенность длительного характера, при которой уголовно-процессуальное законодательство не ориентируется на положения уголовного законодательства в части защиты нарушенных прав потерпевших из-за их фактического отсутствия. В результате на уровне уголовного закона не определены законодательные векторы развития уголовной политики в отношении обеспечения защиты правового статуса потерпевших; отсутствует должная правовая регламентация механизма возмещения вреда (ущерба), причиненного преступлением; не закреплен перечень мер, направленных на заглаживание вреда со стороны преступника или его представителя; не определены меры государственной поддержки в случае невозможности преступника компенсировать (возместить) преступный вред (ущерб); не определены меры государственного стимулирования позитивного постпреступного поведения и др.

Обозначенные проблемы так или иначе выступали предметом доктринальных исследований, в том числе фундаментального характера, однако часть вопросов относится к разряду дискуссионных, неоднозначных, а некоторые остаются без должного внимания [1–3]. Накопленный эмпирический материал в теории уголовного права, а также опыт следственно-судебной практики позволяет провести всесторонний научный анализ рассматриваемого понятия и обосновать ряд актуальных проблем в данной сфере уголовных правоотношений.

В соответствии с действующим уголовным законодательством сущность посткриминального позитивного поведения лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести впервые, заключающегося в возмещении ущерба или ином заглаживании вреда, причиненного преступлением, предопределяется не согласованной между собой системой уголовно-правовых норм и сводится:

– к обстоятельству, смягчающему наказание, – «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

– возложению определенных обязанностей судом на условно осужденного в рамках испытательного срока при условном осуждении (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Их исполнение или неисполнение является критерием для отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости, если до истечения испытательного срока условно осужденный возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением (ч. 1 ст. 74); продления испытательного срока, если условно осужденный уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением (ч. 2 ст. 74); отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда, если условно осужденный систематически уклонялся от возмещения вреда (ч. 2.1 ст. 74), систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля (ч. 3 ст. 74 УК РФ);

– условию освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ), за конкретные виды преступлений (ст. 76.1), с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);

– основанию условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);

- условию снятия судимости до истечения срока ее погашения (ч. 5 ст. 86 УК РФ);
- принудительной мере воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ);
- основанию для применения конфискации имущества (ст. 104.3 УК РФ).

Тем самым нормы российского уголовного закона не конкретизируют сущностно-понятийную характеристику категорий «ущерб», «вред», процедуру заглаживания вреда, возмещения ущерба, не содержат конкретного перечня посткриминальных позитивных действий лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести впервые, не устанавливают соразмерность ущерба и алгоритм действий по его восстановлению со стороны преступника, а равно не предусматривают адресата его получения (потерпевшей стороны или ее представителей).

Представляется, что справедливое возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением, сводится к критерию (условию), улучшающему правовое положение лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления. Условия должны выполнять роль своеобразного ситуационного индикатора, учитывающего обоюдно положения потерпевшей стороны и осужденного как до момента преступления, так и после вступления судебного решения в законную силу. Действие механизма возмещения вреда (ущерба) должно иметь строго очерченные временные рамки и ориентировано (синхронизировано) на последовательные стадии возмещения вреда (ущерба), условно связанные с действиями лица по восполнению вреда до стадии вынесения приговора, далее после вынесения приговора, в процессе отбытия уголовного наказания и после отбытия уголовного наказания.

На каждой стадии возмещения вреда (ущерба) должны существовать системные меры тройственной направленности:

- 1) стимулирование посткриминального поведения преступника, связанного с минимизацией тяжести преступных последствий;
- 2) принятие ограничительных мер воздействия на поведение преступника, уклоняющегося от обязанности по возмещению вреда (ущерба) потерпевшей стороне;
- 3) осуществление альтернативных мер воздействия на механизм возмещения вреда (ущерба) со стороны третьей заинтересованной стороны (институты гражданского общества, государство).

Определенную ясность в решение обозначенных проблем теоретико-прикладного характера внесла высшая судебная инстанция Российской Федерации. Так, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ под ущербом необходимо понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д. (О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. URL : <https://www.vsrf.ru/documents/own/8350>).

Заглаживание вреда – имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Из анализа норм уголовного законодательства, регламентирующих возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, а равно пояснений Верховного Суда РФ в поста-

новлении «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» необходимо заключить следующее:

– заглаживание вреда является объемной категорией, включающей в себя активные позитивные действия лица, совершившего преступление, направленные на возмещение ущерба. Данный вывод основан на доктринальном и грамматическом толковании правового акта по его смыслу с использованием законов юридической логики. Причиненный преступлением ущерб может быть компенсирован не только в натуре либо денежной форме, но и в форме иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства;

– перечень способов заглаживания вреда лицом, совершившим преступление, либо «по его просьбе (с его согласия) другими лицами» на законодательном уровне остается открытым;

– под возмещением вреда, причиненного преступлением, необходимо понимать активные постпреступные позитивные действия виновного лица (или его представителя), направленные на снижение его общественной опасности, нейтрализацию наступивших преступных последствий, а равно на примирение с потерпевшим, если таковой имеется.

Считаем уместным предусмотреть закрепление законодательного положения об обязательном соглашении о праве выбора способов возмещения вреда, причиненного преступлением, с целью эффективной нейтрализации неблагоприятных преступных последствий, а также расширительного перечня способов возмещения ущерба или иного заглаживания вреда. Последнее заключение подтверждается следственно-судебной практикой.

Так, в деятельности судебных органов просматривается тенденция к расширению перечня постпреступных позитивных действий, которые оцениваются в качестве способа заглаживания вреда, причиненного преступлением. Обобщая судебную практику, вариативность способов компенсации прав человека, общества и государства, нарушенных в результате преступления, с определенной долей условности можно представить следующим образом.

1. Благотворительная деятельность. Так, Яшкульский районный суд Республики Калмыкии постановил уголовное дело по подозрению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, прекратить, освободив от уголовной ответственности с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере двадцати тысячи рублей в доход государства. В качестве способа заглаживания вреда, причиненного преступлением, суд признал выполнение общественных работ на территории школы-интерната для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», и оказание спонсорской помощи воспитанникам данного учреждения (постановление № 1-70/2020 по уголовному делу № 1-70/2020 от 12 октября 2020 г. // Архив Яшкульского районного суда Республики Калмыкии. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/CahZRx9nqqxt>).

В соответствии с действующим законодательством под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность физических и юридических лиц по бескорыстной передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки (О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340).

Благотворительная деятельность не соответствует посткриминальным позитивным действиям лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, не является способом возмещения ущерба или иного заглаживания вреда и, как следствие, вряд ли может служить основанием освобождения от уголовной ответственности. Субъект преступления, а равно благотворительности преследует личные меркантильные цели, которые являются вторичными по отношению к законодательно определенным конечным результатам безвозмездной деятельности.

2. Публикация в периодических изданиях информации, пропагандирующей здоровый образ жизни, предупреждающей о недопустимости нарушения закона. Так, Центральный районный суд г. Читы Забайкальского края расценил публикационную деятельность К. в газете «Забайкальский рабочий» в качестве заглаживания вреда, причиненного преступлением. Как следствие, судебный орган констатировал снижение общественной опасности и постановил освободить К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (постановление № 1-255/2020 по уголовному делу № 1-255/2020 от 25 мая 2020 г. // Архив Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Dt9MdnRxpBG>).

3. Принесение извинений Российской Федерации или работодателю, а также обещание в будущем не совершать новых уголовно наказуемых деяний. Так, Центральный районный суд г. Читы Забайкальского края постановил прекратить уголовное преследование в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ, освободив от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В вынесенном постановлении суд констатировал, что «...К. причиненный преступлением вред загладил путем сообщения о совершенном им преступлении и недопустимости подобного другими лицами на общем собрании коллектива, в котором работает» (постановление № 1-594/2020 по уголовному делу № 1-594/2020 от 28 июля 2020 г. // Архив Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/HtFNnvY8jzmC>).

4. Прохождение медицинского обследования для получения документов на право управления транспортным средством или трудоустройство (по делам о преступлениях, связанных с использованием поддельных официальных документов). Так, Судебный участок № 1 Центрального района г. Челябинска по результатам разбирательства счел прохождение медицинского обследования гражданкой Н. в качестве возмещения вреда, причиненного преступлением, предусмотренным ч. 3 ст. 327 УК РФ. Таким образом, судебный орган постановил освободить Н. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 5 тыс. рублей (постановление № 1-24/2017 по уголовному делу № 1-24/2017 от 20 февраля 2017 г. // Архив Судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска Челябинской области. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/1kDoXla4RiNR>).

5. Активное содействие расследованию преступления. Так, Кусинский районный суд Челябинской области расценил посткриминальные позитивные действия В., которые выразились в активном содействии расследованию преступления, в качестве способа заглаживания вреда. Вследствие этого суд постановил прекратить уголовное дело в отношении В., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (постановление № 1-69/2020 по уголовному делу № 1-69/2020 от 6 июля 2020 г. //

Архив Кузинского районного суда Челябинской области. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/tGpZoDgxRKVH>).

Рассматриваемое постпреступное позитивное поведение лица может быть квалифицировано в качестве необходимого условия для реализации ст. 75 УК РФ. Таким образом, приведенный пример, а равно иные примеры из судебной практики свидетельствуют о возникновении иной теоретико-прикладной проблемы – конкуренции норм, регламентирующих порядок и условия освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести.

Представляется, что при возникновении подобной ситуации должны быть реализованы нормы уголовного закона, улучшающие положение лица, совершившего преступление, по аналогии со ст. 10 УК РФ. Однако приведенное решение суда свидетельствует об обратном. Так, лицо, освобожденное от уголовной ответственности, в соответствии со ст. 76.2 УК РФ обязано претерпеть лишения и ограничения материального характера в виде судебного штрафа. Более того, в случае его неуплаты оно будет привлечено к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ на общих основаниях (ст. 104.3 УК РФ).

Расширительное толкование способов заглаживания вреда, причиненного преступлением, в теории уголовного права воспринимается неоднозначно. Отдельные исследователи стоят на позиции необходимости закрепления исчерпывающего перечня постпреступных позитивных действий на законодательном уровне и недопустимости предоставления властных полномочий по этому поводу правоприменительным органам [4, с. 6]. Профессор Х. Д. Аликперов полагает, что очерчивание границ должной модели поведения лица, совершившего преступление, не отвечает потребностям социума и государства [5, с. 32]. По мнению Р. А. Сабитова, преступный вред может быть заглажен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением общественным отношениям, охраняемым уголовным законом [6, с. 56]. А. М. Каримов считает, что каждый единичный случай отождествления одобрительного обществом поведения лица, совершившего запрещенные уголовным законом деяния, со способом возмещения ущерба должен оцениваться индивидуально [7, с. 497].

Отношения по возмещению (заглаживанию) вреда (ущерба) потерпевшим находятся в плоскости уголовных правоотношений, соотносятся с намерениями преступника и predeterminedены действующей системой уголовных наказаний. Способы возмещения (заглаживания) вреда (ущерба), на наш взгляд, должны соотноситься с рядом взаимосвязанных обстоятельств:

- ориентированность на вид вреда (характер и тяжесть последствий), причиненного преступлением потерпевшему;
- соотношение с действующими видами уголовных наказаний, условия отбывания которых будут предоставлять осужденному те или иные возможности возместить вред (ущерб);
- predeterminedение во времени действия способов возмещения (заглаживания) вреда (ущерба) и зависимость их от досудебной стадии рассмотрения уголовного дела, вынесения приговора и исполнения уголовного наказания;
- зависимость выбора способа возмещения вреда (ущерба), причиненного потерпевшему от субъектов его возмещения (заглаживания);
- обеспечение исполнения обязательств со стороны заинтересованных в возмещении вреда (ущерба) потерпевшим на законодательном уровне системой дополнительного стимулирования их деятельности.

Описанное положение уголовных дел (расширение перечня способов возмещения ущерба) может привести к тому, что абсолютно любую конфигурацию постпреступных действий суд может счесть в качестве заглаживания вреда, что считаем крайне неверным, и будет связано с судебским усмотрением. Необходимо законодательное очертание границ возможного позитивного поведения. Полагаем, что решение данного вопроса посредством закрепления соответствующих положений в УК РФ выглядит не перспективным, а отчасти утопичным. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть заявленный вопрос на уровне официальных разъяснений Верховного Суда РФ.

Библиографический список

1. Дубровин В. В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 31 с.
2. Хасаншина Р. Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 29 с.
3. Каримов А. М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 25 с.
4. Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. 192 с.
5. Аликперов Х. Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 35 с.
6. Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причиненного преступлением // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Право. 2020. Т. 5, № 2. С. 52–63.
7. Каримов А. М. Возмещение ущерба и заглаживание преступного вреда иным образом как элемент модели поощряемого поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4(38). С. 494–498.